

Тен А.В., Куланбаева З.А., Насбекова С.К., Мурзабекова Ж.Т.

УКУКТУК МЕЙКИНДИКТЕ ГЕНДЕРДИК ТЕҢЧИЛИКТИН
АКСИОЛОГИЯЛЫК АСПЕКТИСИ

Тен А.В., Куланбаева З.А., Насбекова С.К., Мурзабекова Ж.Т.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
В ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

A. Ten, Z. Kulanbaeva, S. Nasbekova, Zh. Murzabekova

AXIOLOGICAL ASPECT OF GENDER EQUALITY
IN THE LEGAL SPACE

УДК: 340.12

Макала укук жана юридикалык илим үчүн аксиологиялык көрүнүшүндө гендердик теңчилик проблемасын ачып берет. Ошол эле учурда бул маселеге антропологиялык мамилеге көңүл бурулат, бул айырмачылыктарга болгон укукка негизделген теңчиликти түшүнүү перспективасын кеңейтүүгө мүмкүндүк берди. Башкача айтканда, гендердик теңчилик жокко чыгарбай, айырмачылыктардын бар экендигин билдирери аныкталган. Укуктук жөнгө салууда айырмалоо укугу басмырлоонун бардык формалары үчүн негиз боло албайт деп белгиленген. Ошондой эле укуктук кепилдиктер жана укуктук коргоо аркылуу мыйзам жыныстарга карата жөнгө салууну дифференциалыт, бирок мындай дифференциалоо жынысына, жашына, социалдык факторлоруна жана диний ишенимине карабастан укуктук теңчиликти чагылдырышы керек деген тыянак чыгарылат. Бирдей эмес укуктук жөнгө салуу гендердик теңчиликти ишке ашырууну камсыз кылууга алып келиши мүмкүн парадоксу аныкталды.

Негизги сөздөр: гендер, гендердик теңчилик, гендер, укуктук жөнгө салуу, айырмалоо укугу, феминисттик юриспруденция, укуктук мейкиндик, укуктук кепилдиктер, юридикалык илим.

Статья раскрывает проблему гендерного равенства в его аксиологическом проявлении для права и юридической науки. При этом, обращается внимание на антропологический подход к этому вопросу, позволивший расширить ракурс понимания равенства, в основе которого лежит право на различия. То есть определяется, что гендерное равенство не исключает, а предполагает собой наличие различий. Отмечается, что право на различие не может выступать основанием для всех форм дискриминации в правовом регулировании. Также сделан вывод о том, что посредством правовых гарантий и правовой защиты право дифференцирует регулирование в отношении полов, но подобная дифференциация должна отражать правовое равенство вне зависимости от пола, возраста, социальных факторов и религиозных убеждений. Раскрывается парадокс, согласно которому неравное правовое регулирование способно привести к обеспечению реализации гендерного равенства.

Ключевые слова: гендер, гендерное равенство, пол, правового регулирование, право на различие, феминистическая юриспруденция, правовое пространство, правовые гарантии, юридическая наука.

The article reveals the problem of gender equality in its axiological manifestation for law and legal science. At the same time, attention is drawn to the anthropological approach to this issue, which made it possible to expand the perspective of understanding equality, which is based on the right to differences. That is, it is determined that gender equality does not exclude, but implies the existence of differences. It is noted that the right to distinction cannot be

the basis for all forms of discrimination in legal regulation. It is also concluded that, through legal guarantees and legal protection, the law differentiates regulation in relation to the sexes, but such differentiation should reflect legal equality regardless of gender, age, social factors and religious beliefs. A paradox is revealed, according to which unequal legal regulation can lead to ensuring the implementation of gender equality.

Key words: gender, gender equality, sex, legal regulation, right to distinction, feminist jurisprudence, legal space, legal guarantees, legal science.

Философско-правовой дискурс на протяжении последних десятилетий сосредоточился на том, чтобы поставить в центр внимания антропологическое пространство человеческого существования. В центре внимания встает вопрос о субъективных правах человека. Это связано с тем, что жизнь, достоинство, свобода, равенство и справедливость стали явными в рамках философии и теории права. Можно сказать, что в перспективе человек способен выйти на новый уровень существования, наращивая психофизиологические, нравственные и интеллектуальные особенности. Последние основаны на четком различении потребностей и интересов, где универсальные ценности становятся общим ориентиром поведенческих стратегий. В число таких универсальных ценностей входит и гендерное равенство.

Само время показывает, что положительно развивается то государство, в котором человеческий потенциал раскрывается вне зависимости от гендера. Женщины и мужчины в равной степени содействуют формированию и развитию такого общества, где каждый способен выразить себя в полной мере независимо от гендера, убеждений, возраста, предпочтений. В этом контексте безусловной важности личности такая ценность, как гендерное равенство, превращается в пространство, которое требует внимания со стороны юридической науки. Ее системный анализ с позиций теории права будет содействовать адекватному ее восприятию со стороны законодательства.

Несмотря на то, что косвенно ценность гендерного равенства для права прослеживается в научных трудах (А.Дашковаская, Н.Онищенко, Е.Левченко, А.Руднева, Т.Фулей), ряд вопросов остается открытым. В частности, нуждаются в пояснении такие

проблемы, как определение пределов антропологического подхода к гендерному равенству, роль гендерного подхода в реализации права на различия, в правовом пространстве, выявление аксиологической составляющей гендерного равенства.

Метод кабинетного исследования позволил нам собрать и обработать научную информацию, которая находится в открытых источниках и касается темы настоящей статьи.

При помощи данного метода мы смогли получить представление о текущем положении разработанности проблемы гендерного равенства. Анализ разработок в этой области позволил нам говорить о том, что в рамках теории права вопросы гендера не возводились на серьезном аналитическом уровне. Скорее, гендерное равенство затронуло законодательную сферу. Однако, в практической плоскости в общественном сознании не сформировалось аксиологического представления об этой категории. Отсутствие теоретических разработок привело к обратному эффекту. Общество стало воспринимать вопросы гендера больше с иронией, нежели как к серьезному инструменту повышения качества социальных взаимодействий.

В ходе проведения исследования мы применили также герменевтический подход в интерпретации положений, касающихся гендерного равенства, которые содержатся в текстах научных статей и монографий.

Перед нами не стояла задача реконструкции текстов, на которые мы опирались. Мы не пытались вместить в канву нашего собственного представления о гендерном равенстве отрывки текстов научных работ других авторов. Для нас было важным выбирать те научные изыскания, которые сохраняют дух канвы нашего понимания рассматриваемой проблематики. Это было сделано для того, чтобы наша интерпретация не только подтверждала наши доводы относительно ценностной составляющей гендерного равенства, но позволила читателю расширить его осведомленность в этой области.

В ходе исследования природы гендера мы обратили внимание на то, что всякий раз при использовании этого понятия возникает барьер, обусловленный стереотипным отношением к «женской роли» в социальном взаимодействии. И в этом месте обретает важность разграничения социального с одной стороны и женской проблемы с другой.

Мы выявили, что те ценности, которые сформировались в общественном сознании на основе антропологического подхода, нуждаются в наполнении новым содержанием. Речь, прежде всего, идет о гендерно настроенной оптике восприятия социальных процессов. Для адекватного восприятия гендера со стороны позитивного права в общественном сознании должно закрепиться осознанное отношение к восприятию идеи равенства людей вне зависимости от пола.

Эта идея должна стать принципом социального взаимодействия людей.

Соотношение юридического и фактического равенства приводит к тому, что право, равное для всех, то есть для неравных, само теряет свойство равного. Ведь в фактической плоскости субъекты неравны между собой благодаря целому ряду обстоятельств.

Ценность принципа гендерного равенства заключена и в том, что этот принцип включает в себя различия. Речь идет о процессах мышления, телесных особенностях, принятии решений. С философской точки зрения гендерное равенство не включает себя исключительно биологической идентификации. Это могут быть различные способы выражения гендерной идентичности, далекой от физиологических данностей.

Такая особенность, как способность к деторождению, не может быть основанием для дискриминации. Такие механизмы, как правовые гарантии защиты здоровья беременных, не должны порождать сомнения в вопросе равенства полов. Наличие защиты со стороны позитивного права не может выступать критерием для возникновения неравенства в силу того, что нормативные предписания не способны принять или отменить различия на физиологическом уровне, поскольку здесь находится верхний предел правового воздействия.

Провести границу между правом на различия и дискриминацией очень сложно. Но это необходимо для придания гендерному равенству аксиологического атрибута в правовом пространстве. Именно гендерное равенство выступает тем барьером, который ограждает от того, чтобы власть в одну из крайностей.

Право ставит человека в центре своей системы. Причем это верно как для позитивного правопонимания, так и для юснатуралистического. Исходя из сути правовых норм человек выводится в качестве основной и высшей ценности. Поэтому споры о сущности права сводятся к природе человека [1, с. 52-91]. Вслед за понятием «человек» появляются понятия «индивид», «личность», «индивидуальность». Эти характеристики выделяют индивида на разнице с другими. И в этой разнице проявляются индивидуальные черты, которые обусловлены телесным, психическим и социальным. И эти индивидуальные свойства могут быть как приобретенными, так и унаследованными [2, с. 37].

Природа человека связана с его полом. Он становится исходной характеристикой человека. И игнорировать эту характеристику – значит игнорировать естественное состояние человека. В границах пола человек начинает ощущать относительно несменяемые биологические характеристики, с которыми он пришел в этот мир. И после осознания этой данности, человек, благодаря принадлежности к полу, начинает взаимодействовать со средой, находя энергию и вдохновение для творческого приспособления. Пол во

многим предопределяет поведение, делает его детерминированным, но, вместе с тем, придает чувство защищенности и комфортности [3, с. 113].

На стыке социального взаимодействия и ощущения пола возникает понятие «гендер». Оно используется для противопоставления социального сугубо биологическому. Гендер включает описание поведенческих паттернов человека в социальной среде. Сюда же относятся мотивы, стремления и намерения. Гендер не столько проводит границу между мужчиной и женщиной, сколько обращает внимание на те отношения, которые между ними возникают. В этом смысле гендер относится к полам как к таким группам, которые возникают на основе социальных и демографических факторов. Более того, он показывает процесс гендерной социализации личности, включающей восприятие своего пола, осознание гендерной идентичности и столкновение с гендерными ролями и стереотипами.

Несмотря на то, что гендер вбирает колоссальный пласт вопросов социального взаимодействия, многие, даже научные, работы акцентируют внимание лишь на проблеме женщин в обществе. Вызывает озабоченность то обстоятельство, что природа гендера зачастую сводится к сугубо «женскому вопросу». Такая стереотипизация отнюдь не помогает прояснить правовую природу гендера. Скорее наоборот, стереотипы уводят исследователей от подлинного значения этого понятия. Ведь гендер не сводится к упрощенной схеме межполового физиологического взаимодействия и к тому, чтобы четко определить роли обоих полов [4, с. 5].

Очевидно, что антропологический подход к гендерному равенству ставит перед нами задачу, которая требует отменить стереотипное представление о гендере и заменить его новым содержанием. Без этого весьма сложным видится внедрение навыков осознанного восприятия пола со стороны общества. Равенство людей, как базовый принцип должен пройти множество фильтров, одним из которых выступает фильтр гендерного равенства. Подобное требование предопределяет аксиологическую наполненность категории «гендер» для правового взаимодействия субъектов в рамках правовых отношений.

Чтобы определить гендерное равенство и границы этого принципа, следует, на наш взгляд, провести разницу между юридическим и фактическим равенством. Вопрос о соотношении юридического и фактического равенства – это всегда вопрос о соотношении равных стартовых возможностей и равных результатов реализации этих возможностей. В юридическом значении если речь идет о равенстве, то имеется в виду равное положение субъектов права перед законом. В пределах правового пространства равенство выражено в правовых средствах, среди которых одинаково-

вый объем правового инструментария для претворения в жизнь субъективных прав и законных интересов, общая для всех юридическая ответственность и другие средства. Юридические средства всегда формализованы. И в этом смысле они не порождают фактическое равенство субъектов. В плоскости фактического субъекты обнаруживают различия. Способности, физиологические и социально-экономические возмозможности, семейное положение, психическое и интеллектуальное развитие разделяют людей, создавая пропасть различий между ними. И здесь появляется парадокс. Если право равно для неравных, то оно само становится в фактической плоскости неравным. Налицо противоречие. И оно требует того, чтобы быть преодоленным. Логически, выход видится в том, что право должно стать неравным для того, чтобы способствовать если не исключению фактического неравенства, то для того, чтобы свести к минимуму пропасть неравных возмозможностей между людьми [5, с. 134-135].

В социально-экономическом ракурсе гендерное равенство понимают в качестве необходимого условия равенства перед законом. В этом значении гендерное равенство становится обязательным, когда позитивное право закрепляет равные возмозможности для всех субъектов вне зависимости от половой принадлежности. Причем, это затрагивает равенство в условиях труда и вознаграждении за него, а также равенство в доступе к человеческим ресурсам. Иными словами, женщины и мужчины вольны по-своему усмотрению выбирать социальные роли, получая результаты этого выбора, основываясь на собственных потребностях, устремлениях и мотивах [4, с. 5]. Таким образом, гендерное равенство органично вписывается в конструкт общеправового принципа равенства, выступающего необходимым условием для гражданского общества. Более того, право – это всегда мера свободы любого человека независимо от того, в каких социальных или биологических рамках он находится. И здесь гендерное равенство, и его ценность выводится из прав человека. Последние представляют собой общепризнанные стандарты, которые распространяются на субъектах обоих полов [6, с. 159-160].

В этом контексте интересна феминистическая оптика правовой реальности. Представители этого течения настаивают на том, что правовое пространство должно заключить в себя принцип телесных различий. Телесное олицетворение человека во многом свидетельствуют о его образе мысли, о том, как он принимает решения. Через это возможно определить его мотивы и потребности. На подобного рода представлениях возникла феминистическая юриспруденция. Она расставляет акценты правового регулирования, исходя из телесности и порождаемых ею разли-

циях. По мнению этого направления, в правовой мысли право должно быть построено на разности в телесном опыте людей в зависимости от пола, расы и возраста [7, с. 11-12]. Рассуждая о праве в разрезе феминистической юриспруденции, мы приходим к тому, что гендерное равенство предусматривает различия. Одно дело, когда речь заходит о равенстве полов в правовых нормах. Совсем другое – когда на уровне философских рассуждений мы выходим за пределы исключительно физиологической идентификации полов.

Итак, гендерное равенство вовсе не отрицает различий между мужчинами и женщинами. Более того, признание различий не может служить основанием для того, чтобы дифференцировать жизненные условия как мужчин, так и женщин. Различия не могут выступать аргументом в пользу дискриминационных доводов и приводить к неравенству. Часто встречается довод в пользу неравного положения мужчин и женщин, в котором приводится пример исключительно женской способности рожать детей. Подобная способность вынуждает законодателя закреплять механизмы правовой защиты беременных женщин. Но факт наличия правовых гарантий – это не довод в пользу дискриминации. Право имеет определенные пределы регулирования. Оно не может проникать в законы природы, закон не может отменить или установить физиологические различия между людьми. Поэтому заложенные в нем гарантии вовсе не отменяют правового равенства.

С другой стороны, различия или право на них не могут стать основанием для той же дискриминации. Различия не должны стать основанием для злоупотребления мерой свободы. Ведь «стереотипное мышление о правах женщин как о совокупности льгот, обусловленных физиологическими особенностями пола и репродуктивной функцией, в условиях игнорирования принципа гендерного равенства приводит к нарушению равных возможностей мужчин, оказавшихся в одинаковых условиях в трудовых, семейных и других отношениях» [8, с. 188]. Поэтому становится очевидной проницаемость границы между различиями и дискриминацией, где гендерное равенство способно выступать срединным путем, не позволяющим двум крайностям влиять на общественные отношения и на правовое регулирование. Суть гендерного подхода в праве проявляется в том, насколько права людей на различия выражаются в нормативно-правовом материале. Сама свобода различий включает биологическую специфику женщин и мужчин. Эти особенности законодательство не может игнорировать через наделение привилегиями тот или иной пол. Напротив, различия должны стать критерием для формирования

адекватной реакции общества к естественным проявлениям мужской и женской природы.

Отражая фактическое положение вещей и опираясь на естественный их порядок, гендерное равенство преломляется в области социальных отношений. В этом переходе можно имплицировать большое количество случаев бинарного пересечения индивидуальной и общественной плоскостей в точке ценности гендерного равенства в праве. Аксиология гендерного равенства зависит от условий реализации:

а) равенство прав, установленное в законодательстве и распространяющееся на все области социального взаимодействия;

б) равенство возможностей, выраженное в правовых и фактических гарантиях, направленных на равное использование распределение ресурсов общества (духовных, экономических, политических) и отвергающих любые формы дискриминации, а также ограничения;

в) создание равных условий для воплощения равных возможностей для каждого субъекта права;

г) симметричность гендерно ориентированного регулирования, при котором равные возможности обоих полов реализуются не только в наличии правовых норм, но и в реальной общественной жизни и сознании.

Сюда можно добавить и паритетность в реализации гендерного равенства. Ведь залог действительно претворения в жизнь принципа гендерного равенства зависит от того, насколько выстроен баланс в отношениях между мужчинами и женщинами с учетом их различий. Такой баланс выражен в партнерстве обоих полов, включая взаимную либо общую ответственность. Причем он относится к области частноправового и публично-правового регулирования и взаимодействия.

Таким образом, глубоко укоренившаяся в общественном сознании стереотипизация гендерных ролей требует перелома общественного сознания через наполнение его качественно новым содержанием, которое раскрывает подлинную ценность гендерного подхода, основанного не на физиологических различиях, а включает в себя комплекс социо-демографических факторов, определяющих социальное взаимодействие между полами.

Гендерное равенство способно выступать срединным путем, не позволяющим двум крайностям (различиям и дискриминации) влиять на общественные отношения и на правовое регулирование. Суть гендерного подхода в праве проявляется в том, насколько права людей на различия выражаются в нормативно-правовом материале.

Література:

1. Рабінович С.П. Природно-правові підходи в юридичному регулюванні: монографія. - Л.: Львів. держ. ун-т. внутр. справ, 2010. - 575 с.
2. Мудрик А.В. Социализация человека. - М.: Изд. Центр «Академия», 2004. - 304 с.
3. Тигренко Т.М. Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності. - К.: Либідь, 2003. - 376 с.
4. Гендерний паритет в умовах розбудови сучасного українського суспільства. - 2-е вид., доп., уточн. - К.: Український ін-т соціальних досліджень, 2003. - 129 с.
5. Дашковська О. Гендерна рівність у системі демократичних принципів організації суспільства // Право України. - 2009. - №12. - С. 134-139.
6. Оніщенко Н. Права людини в правових реаліях: гендерний вимір // Філософія права і загальна теорія права. - 2012. - №1. - С. 159-166.
7. Впровадження гендерних підходів у роботу комітетів Верховної Ради України: практ. посібник. - К., 2005. - 186 с.
8. Исаева Н.В. Гендерная идентичность как фактор обеспечения прав человека // Права человека и проблемы идентичности в России и современном мире / под ред. О.Ю. Малиновой, А.Ю. Сунгурова. - СПб., 2005. - С. 184-195.
9. Айтмамат кызы А. Некоторые аспекты понятия «семья». / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. №. 1. С. 126-129.